

УДК 159.922.4

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/59>

## КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

©*Жданова А. В.*, Тихоокеанский государственный медицинский университет,  
г. Владивосток, Россия

## ETHNO-CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF AZERBAIJANIANS EXPERIENCES IN EXTREME SITUATIONS

©*Zhdanova A.*, Pacific State Medical University, Vladivostok, Russia

*Аннотация.* В данной статье приводится литературный анализ культурно–этнических особенностей представителей азербайджанского этноса. Были описаны нравственно–этические основы взаимодействия внутри азербайджанского этноса, гендерные нормы в национальной культуре, характеристики процесса воспитания и детско–родительских взаимоотношений, специфика переживания потери и психологические особенности национальной идентичности азербайджанцев. Также, основываясь на культурных и этнических особенностях, были выдвинуты предположения касательно возможных вариантов переживания экстремальных ситуаций.

*Abstract.* This article describes the cultural and ethnic characteristics of the representatives of the Azerbaijanian ethnic group. Moral–ethical foundations of interaction within the Azerbaijanian ethnic group, gender norms in ethnic culture, features of parent–child relationships, and psychological characteristics of representatives of a given people were described. Also, based on cultural and ethnic features, assumptions were made regarding possible options for experiencing extreme situations.

*Ключевые слова:* азербайджанский этнос, азербайджанцы, психология этноса, национальная идентичность, гендерные нормы, экстремальные ситуации.

*Keywords:* Azerbaijani ethnos, Azerbaijanians, psychology of ethnos, national identity, gender norms, extreme situations.

Актуальность данной статьи представляет собой положение, согласно которому, в настоящий момент уровень суверенитета государства в большей мере балансирует от того, насколько государство способно интегрировать населению самовосприятие чувства национальной идентичности. Вопрос ощущения принадлежности себя к определенному этносу для азербайджанского народа становится чрезвычайно злободневным в современных реалиях, когда республика вступает в противоречие с притоком и оттоком эмигрантов и основного населения, наличием враждебно настроенных представителей армянского национализма и сепаратизма, что повлекло за собой факт появления около одного миллиона беженцев и перемещенных лиц [1]. Бесспорно, подобное положение отрицательно сказывается на процессе развития национальной, индивидуальной, профессиональной, конфессиональной, культурной и остальных типах идентичности. Во многом демонстрация потребности и ценности изучения и осмысления традиционного уклада, возрождение классических мифов, обычаев, ритуалов необходимо расценивать с точки зрения



специфической ответной реакции этнических групп на стандартизирующую и политически толерантную проблематику, порождаемую вестернизацией и прививанием западной культуры морали в мировом масштабе.

Особенности нравственно–этических основ взаимодействия в культуре азербайджанского этноса описаны в научном труде С. Х. Халитовой [2]. Согласно автору, для азербайджанцев наиболее характерна демонстрация таких моделей поведения, как конфронтационные копинги, проявление реакций избегания и ухода в стрессовых ситуациях, а также приспособленческое поведение. Выбор стратегии зависит от возникших окружающих условий, так как азербайджанский этнос отличается поведенческой гибкостью и быстрой адаптацией к изменяющимся факторам, сохраняя прагматизм и расчетливость. Также, согласно автору, представители данного этноса легко вступают в новые социальные контакты. Д. С. Жериборов [3] акцентирует внимание, что оценка другого человека по индикатору «свой/чужой» в течение исторической продолжительности формирования и функционирования Азербайджана как самостоятельного государства демонстрировалась без проявлений прямой или косвенной агрессии, сугубо в либеральном и гуманном ключе, что подтверждает толерантность и терпимость азербайджанского этноса внутри своей национальной группы. Отечественный автор А. Г. Нестеров [4] утверждает, что мультикультурная мозаичность существующих этносов и конфессий на территории современного Азербайджана носит характер гуманистической, где коренное население относится терпимо и уважительно к другим национальностям, исключая дискриминацию, при этом строго следуя сохранению национально–культурной идентичности и исключительности азербайджанского этноса. Так, в басне «Семь гранатовых прутьев» глава семейства передает коммуникативное послание сыновьям: «Пока вы все связаны между собой, как эти прутья в пучке, вы будете жить в довольстве, будете сильными» [5]. Это подтверждает консервативное видение этнической силы азербайджанцев в его единении и чувстве общности, коллективизме.

Соотнесение гендерных различий в азербайджанском этносе в целом остается стереотипным в соответствии с многовековым укладом предыдущих поколений. В соответствии с ним представители мужского пола являются «добытчиками» в браке, отвечающими за стабильность, материальные богатства и защищенность собственной семьи, а женщины — «хозяйками дома, хранительницами семейного очага, матерями». Таким образом, получение престижного профессионального образования и высокооплачиваемой работы считаются для женщин менее важными, чем для мужчин. Это подтверждается гендерным разрывом в оплате труда в Азербайджане — одним из самых больших среди стран СНГ. Статистически женщины получают почти в два раза меньше мужчин. Но в последние десятилетия зафиксирована тенденция достаточно быстрого сокращения этого разрыва (в 2005 г. он составлял 54,6%, в 2008 г. — 46,8%) [6]. При этом наиболее характерным «женским» свойством в качестве традиционного стереотипа является подчинение девушки моральным устоям и укладу сначала в ее родной семье, а после заключения брака в ее собственной, перехода от родительской опеки к зависимости от мужа [7]. В исследовании А. А. Панкратовой [8] было выявлено, что тенденция к подавлению экспрессивных эмоций у мужчин–азербайджанцев выше, чем у женщин, что может обуславливать их стремление к повышенному контролю переживаний, регулированию внешних проявлений собственных чувств, что, согласно автору, присуще группе с коллективистическим мировоззрением. Азербайджанские женщины в отличие от азербайджанских мужчин имеют более высокие показатели по пониманию эмоций других людей. Существенные гендерные проблемы Азербайджана на селе — ограниченный доступ женщин к производственным и техническим

ресурсам, рынку сбыта сельхозпродукции, что в конечном счете ограничивает их доходы и порождает экономическую зависимость [9]. В соответствии с нормами статуса женщин и мужчин разница в них проявляется в отношении женщин к разводу [10]. В настоящее время многие азербайджанские браки заканчиваются разводом. Можно сказать, что увеличивается возможность самовыражения женщины, как личности, растет требовательность к супругу, их браку, что отражается на формировании конфликтной ситуации в семье и в некоторых случаях приводит к разводу.

В 21 веке психологические исследователи проявили повышенное внимание к проблеме моделей воспитания детей в Азербайджане. Так, М. А. Заманова [11] отмечает, что постепенная смена авторитарного стиля воспитания на демократический в азербайджанских семьях носит характер модернизации консервативных взглядов в сторону западной модели попущений и относительной свободы ребенка в процессе его нравственного, умственного и физического развития. Н. Д. Пчелинцева [5], однако, подчеркивает, что в нынешних реалиях азербайджанская семейная ячейка все еще является носителем традиционных устойчивых патриархальных структур. Замужество и женитьба, как и рождение детей, являются фундаментальными ценностями в общественной системе, что объясняет негативное отношение азербайджанского социума к процессу развода и распада брака. Азербайджанская семейная структура включает в себя поддержание близких интеракций с соседями и дальними родственниками, нивелируя вероятность дистанцирования представителей данного этноса друг от друга, разрушения чувства национальной общности. Автор считает, что несмотря на интенсивно развивающуюся глобализацию и ослабление границ традиционного самосознания, формально, патриархальный устой возвеличения мужской фигуры над женской, соблюдение иерархии в семейных ролях, беспрекословное подчинение и уважение перед старшими поколениями имеет место быть повсеместно в азербайджанском этносе.

Психология этноса В. А. Иванюшина [12], раскрывая устойчивость этнонациональной сформированной системы внутренних представлений, приводит в пример данные своего исследования, заключающие в себе ригидность самоидентичности азербайджанцев вне зависимости от их актуального территориального размещения. Автор поясняет, что несмотря на рождение азербайджанского ребенка в России, диаспора данной национальности имеют настолько широкие границы и мощное влияние в Российской Федерации, что человек так или иначе будет носить в себе азербайджанскую культурную и этническую цельность, что детерминировано воспитанием агентами первичной социализации — родителями, ближайшими родственниками, другими представителями данного народа в России. Продолжая рассматривать тенденцию азербайджанцев сохранять традиционную консолидацию национальной идентичности, Ю. Н. Ширинских [13] выделяет ряд характеристик, дифференцирующих представителей данного этноса от других. Так, по словам автора, самым значимым элементом этнического самоопределения азербайджанского народа является поддержание использования родного языка. Также национальная принадлежность подчеркивается сохранением традиционной внутрисемейной системой и распределением ролей, приготовлением традиционной пищи, отмечанием праздничных и скорбных национальных дат, соблюдению морального и этического кодекса родного народа. Таким образом, поддержание подобного образа жизни и функционирования способствует этническому сплочению и развитию чувства принадлежности к азербайджанскому этносу вне зависимости от территориального контекста конкретного индивида. Г. М. Мурсалыева [14] описывает, что уровень развития аффективного и когнитивного компонента этнической идентичности подростков Азербайджана обладает высоким показателем, провоцируя

интенсивное эмоциональное выражение Я-концепции азербайджанского народа, а также их культурное информационное обогащение касательно национальной истории. Автор объясняет этот феномен особенностями детско-родительских отношений, где в процессе воспитания благодаря эмоционально-выразительным средствам, таким как сказки, басни, песни, пословицы, поговорки, ребенок уясняет и приобщается к приоритетной значимости азербайджанских традиций и важности причисления себя к данной группе. Таким образом, модель образа действий и качества репрезентации этнического опыта у азербайджанской семьи демонстрирует стабильность в отношении развития национальной идентичности и восприятия значимости родственных уз, важности преемственности поколений, положительной стигматизации родного народа как единого и обладающего интегральной ценностью бытия. Это находит свое отражение в азербайджанском фольклоре, в частности, в народных сказках, пользующихся большой любовью и популярностью у детей. Родители и другие взрослые используют их в воспитательных целях, преследуя цель нивелирования возможности национальной и культурной диффузии азербайджанцев в современных условиях глобализации [10].

Особенности горевания азербайджанского этноса проявляются, например, в кратчайших сроках церемонии погребения после смерти человека [15]. Существует традиция оплакивания, но следуют ей по-разному в зависимости от региона Азербайджана. Например, в некоторых городах принято, чтобы женщины собирались вокруг покойного и причитали. В других, наоборот, женщинам запрещается контактировать напрямую с покойником, отводя для ритуала плача женщинам отдельное помещение, в то время как мужчины имеют доступ к непосредственной церемонии погребения. Перед захоронением проводят ритуальное омовение в мечети или специально отведенном для этого месте. Омытое тело оборачивают в саван, ладони смазывают камфорой, под руки подкладывают ивовые прутья. Считается, что после смерти душа предстанет перед судом, а ивовые прутья под руками помогут ей встать. Женщины обычно не участвуют в церемонии погребения. Они могут прийти на кладбище уже после похорон, чтобы оплакать свое горе на могиле родственника. Но в порядке исключения на похоронах могут присутствовать самые близкие, например, мать или жена. Для азербайджанцев характерны также пышные обряды захоронения, с большим количеством традиционных блюд, напитков, долгие поминальные застолья [16].

Таким образом, обобщая вышеизложенные концепции, этническая саморепрезентация азербайджанца заключается в соблюдении и приверженности традиционно патриархальным гендерным нормам и предписаниям, интегрированным с ранних этапов развития человека, где в воспитательном процессе особая роль отводится усвоению этической морали общения со старшим поколением, эмоциональное закрепление элементов этнически культурного наследия, проявляющегося во многообразии функционирования общества: от приготовления пищи до ритуалов погребения усопших.

Психологическая устойчивость в экстремальных ситуациях оценивается соотношением потенциальных возможностей человека и объективным требованиям конкретной ситуации [17]. На основании вышеизложенного теоретического обзора литературы на тему азербайджанского этноса, можно предположить, что в стрессогенных условиях повышенного риска для азербайджанцев будет характерно стремление сохранения тождественности со своим народом, его традиционным представлениям об экстремальных ситуациях и стратегиях поведения в соответствии с этическим, нравственным, этнонациональным кодексом своих предков. Также предикторами будущего поведения азербайджанцев в условиях экстремальной напряженности является зависимость данной нации от групповой оценки соответствия гендерным устойчивым представлениям касательно занимаемой

социально–функциональной роли мужчин и женщин. Исходя из проведенного литературного анализа, благодаря частоте эмоциональных и коммуникативных посланий взрослых ребенку касательно первостепенной важности этнического достояния и чувства общности с азербайджанским народом, ощущения стабильной национальной идентичности, для азербайджанца обеспечено причисление себя к традиционной картине единения и цельности своего этноса, обогащенной когнитивно–аффективной поддержкой (благодаря сказкам, балладам, песням), что дает дополнительную стимуляцию и мотивацию к проявлению активной позиции в экстремальных условиях для защиты материальных и духовных ценностей своей личности, семьи, народа, государства.

*Список литературы:*

1. Лебедева С. С., Безух С. М., Куликова Е. А. Реализация социальных функций образования на постсоветском пространстве в условиях модернизации (обзор опыта Азербайджанской Республики и Республики Казахстан) // Непрерывное образование: XXI век. 2014. №3. С. 62-72.
2. Халитова С. Х. Проявление личностных особенностей представителей этнических групп в условиях межэтнического взаимодействия: на материалах исследования представителей азербайджанской, чеченской, армянской, узбекской, таджикской, украинской и татарской этнических групп. Казань. 2010.
3. Жериборов Д. С. Концепция мультикультурализма в современной политике Азербайджана // Научный диалог. 2017. №7. С. 95-102.
4. Нестеров А. Г. Проблемы мультикультурализма в отечественной культурологии и политологии // Современная Европа. 2017. №2. С. 111-120.
5. Пчелинцева Н. Д. Воспитание детей и подростков в сельской азербайджанской семье: Вторая половина XX века: автореф. дисс... канд. филос. наук. М., 2001.
6. Ахмедова З. А. Повышение политической активности женщин Азербайджана на современном этапе: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2003.
7. Баскакова М. Д. Молодежь на рынке труда современного Азербайджана: гендерный аспект // Вестник Института экономики РАН. 2013. №2. С. 174-191.
8. Панкратова А. А. Особенности эмоциональной регуляции у представителей русской и азербайджанской культур // Культурно-историческая психология. 2018. №2. С. 44-52.
9. Ибрагимбекова Р. Д. Гендерные проблемы в сельском хозяйстве Азербайджана // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. №5. С. 58-59.
10. Гулиева Ш. К. Этнопсихологические особенности подготовки девушек к семейной жизни в Азербайджане // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. №5. С. 202-205.
11. Заманова М. А. Изучение методологических проблем воспитания в Азербайджане в современный период // Педагогические науки. 2009. №1. С. 15-19.
12. Иванюшина В. А., Александров Д. А., Казарцева Е. В. Этническая самоидентификация подростков-мигрантов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. №19. С. 113-127.
13. Ширинских Ю. Н. Азербайджанцы в полиэтничной среде г. Самары: факторы этнокультурной идентичности // Самарский научный вестник. 2018. №1. С. 129-133.
14. Мурсалыева Г. М. Структура этнической идентичности подростков в современном межкультурном пространстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. №2. С. 102-113.

15. Токарев С. А. Погребальные обычаи, их смысл и происхождение // Этнографический обзор. 1999. №5. С. 42-47.

16. Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. СПб., 2009. 512 с.

17. Кадыров Р. В. Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сборник научных статей международной научно-практической конференции. Владивосток. 2011.

#### References:

1. Lebedeva, S. S., Bezukh, S. M., & Kulikova, E. A. (2014). Realizatsiya sotsial'nykh funktsii obrazovaniya na postsovetском prostranstve v usloviyakh modernizatsii (obzor opyta Azerbaidzhanskoi Respubliki i Respubliki Kazakhstan). *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*, (3), 62-72.

2. Khalitova, S. Kh. (2010). Proyavlenie lichnostnykh osobennosti predstavitelei etnicheskikh grupp v usloviyakh mezhetnicheskogo vzaimodeistviya: na materialakh issledovaniya predstavitelei azerbaidzhanskoi, chechenskoi, armyanskoi, uzbekskoi, tadzhikskoi, ukrainskoi i tatarskoi etnicheskikh grupp. Kazan. (in Russian).

3. Zheriborov, D. S. (2017). Kontseptsiya mul'tikul'turalizma v sovremennoi politike Azerbaidzhana. *Nauchnyi dialog*, (7), 95-102. (in Russian).

4. Nesterov, A. G. (2017). Problemy mul'tikul'turalizma v otechestvennoi kul'turologii i politologii. *Sovremennaya Evropa*, (2), 111-120. (in Russian).

5. Pchelintseva, N. D. (2001). Vospitanie detei i podrostkov v sel'skoi azerbaidzhanskoi sem'e: Vtoraya polovina XX veka: autoref. Ph.D. Moscow. (in Russian).

6. Akhmedova, Z. A. (2003). Povyshenie politicheskoi aktivnosti zhenshchin Azerbaidzhana na sovremennom etape: autoref. Ph.D. diss. Moscow. (in Russian).

7. Baskakova, M. D. (2013). Molodezh' na rynke truda sovremennogo Azerbaidzhana: gendernyi aspekt. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*, (2), 174-191. (in Russian).

8. Pankratova, A. A. (2018). Osobennosti emotsional'noi regulyatsii u predstavitelei russkoi i azerbaidzhanskoi kul'tur. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, (2), 44-52. (in Russian).

9. Ibragimbekova, R. D. (2013). Gendernye problemy v sel'skom khozyaistve Azerbaidzhana. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*, (5), 58-59. (in Russian).

10. Gulieva, Sh. K. (2016). Etnopsikhologicheskie osobennosti podgotovki devushek k semeinoi zhizni v Azerbaidzhane. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, (5), 202-205. (in Russian).

11. Zamanova, M. A. (2009). Izuchenie metodologicheskikh problem vospitaniya v Azerbaidzhane v sovremennyi period. *Pedagogicheskie nauki*, (1), 15-19. (in Russian).

12. Ivanyushina, V. A., Aleksandrov, D. A., & Kazartseva, E. V. (2016). Etnicheskaya samoidentifikatsiya podrostkov-migrantov. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, (19), 113-127. (in Russian).

13. Shirinskikh, Yu. N. (2018). Azerbaidzhantsy v polietnichnoi srede g. Samary: faktory etnokul'turnoi identichnosti. *Samarskii nauchnyi vestnik*, (1), 129-133. (in Russian).

14. Mursalyeva, G. M. (2018). Struktura etnicheskoi identichnosti podrostkov v sovremennom mezhkul'turnom prostranstve. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, (2), 102-113. (in Russian).

15. Tokarev, S. A. (1999). Pogrebal'nye obychai, ikh smysl i proiskhozhdenie. *Etnograficheskii obzor*, (5), 42-47. (in Russian).

16. Kerimov, G. M. (2009). Shariat: Zakon zhizni musul'man. St. Petersburg. (in Russian).

17. Kadyrov, R. V. (2011). Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti: sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Vladivostok. (in Russian).

*Работа поступила  
в редакцию 28.01.2020 г.*

*Принята к публикации  
07.02.2020 г.*

---

*Ссылка для цитирования:*

Жданова А. В. Культурно-этнические и психологические особенности переживаний азербайджанцев в экстремальных ситуациях // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №3. С. 491-497. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/59>

*Cite as (APA):*

Zhdanova, A. (2020). Ethno-Cultural and Psychological Features of Azerbaijanians Experiences in Extreme Situations. *Bulletin of Science and Practice*, 6(3), 491-497. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/59> (in Russian).